- Дорогая жена, ты действительно слишком злая сегодня! Но я прощу тебя, потому что знаю, что ты не имеешь в виду эти слова. Быстро поднимайся в столовую. Я лично приготовлю для тебя завтрак. Что бы моя милая...

Прежде чем Минхюн смог продолжить, Сухен положила ладонь ему на рот, не давая ему говорить дальше. На ее лице ясно читалось отвращение.

- Пожалуйста, остановись. По крайней мере, не говори со мной таким тоном, Хан Минхюн, или меня может стошнить по-настоящему. Я не думала, что у тебя такие странные интересы, - произнесла Сухен.

- Не волнуйся, милая, я уберу за тобой после того, как тебя вырвет, - сказал Минхюн, одарив Сухен широкой улыбкой.

- Это то, что ты чувствовал, когда встретил меня в самом начале? Я предполагаю, что это карма, - произнесла Сухен, когда драматический вздох слетел с ее губ.

Она действительно могла бы заболеть, если бы ей приходилось регулярно общаться с Минхюн. Неужели он пытался издеваться над ней, подражая тому, какой она была в самом начале?

- Разве ты не можешь вернуться в те дни, Милая? Мы чувствовали себя действительно великолепно. В эти дни ты слишком холодна со мной и мне очень больно от этого, - сказал Минхюн, уставившись в землю.

Вот и все. это был предел для Сухен. Мгновенно, сидя на кровати, она уже собиралась убежать оттуда, когда чья-то рука схватила ее за запястье, не давая пошевелиться.

Какая-то сила оттащила Сухен назад и когда она села на кровать, пара рук повернула ее лицо. Держа ее лицо, Минхюн прижался губами к Сухен.

Оторвавшись от поцелуя, Минхюн заявил:

- Вот так, милая, утренний поцелуй для тебя. Не могла бы ты вернуть мне хотя бы один из них?

Подняв руку, она коснулась груди Минхюн и в этот момент оттолкнула его от себя. После этого она изо всех сил побежала в сторону туалета, не желая, чтобы Минхюн снова поймал ее.

Услышав, как Сухен захлопнула за собой дверь, смешок слетел с губ Минхюн и улыбка, которая достигла его глаз, появилась на его лице.

Покачав головой, он пробормотал:

- Она слишком милая.

…

Когда вода потекла из крана, Сухен плеснула немного воды себе в лицо и, подняв глаза, она уставилась в зеркало перед собой решительным взглядом.

- Нет, Сухен, нет, ты не можешь позволить ему так играть с тобой, ты не можешь доставить ему такое удовольствие, Сухен. Покажи ему, что на тебя это не влияет, Сухен.

Просто веди себя так, как будто его действия тебе наскучили, независимо от того, насколько это отвратительно. Он делает все это только для того, чтобы получить от тебя реакцию, а ты не

можешь дать ему этого. Ты для него не средство от стресса. Ты можешь это сделать! Сухен пробормотала себе под нос.

Протянув руку к своим волосам, она откинула их назад одной рукой и вздохнула. Она ни за что не позволит Минхюн победить ее таким образом.

- Минхюн, я докажу тебе, что требуется нечто большее, чтобы проникнуть под кожу Сухен. В конце концов, за кого ты меня принимаешь? Я просто был застигнут врасплох. Вот почему я тогда запаниковал. Но это больше не повторится, - заявила Сухен.

Придав лицу решительное выражение, она направилась к двери.

...

Когда она вошла в столовую, запах еды достиг ее носа и, посмотрев вниз, она мягко похлопала себя по животу.

Что привлекло ее внимание, так это то, что за обеденным столом не было горничных и там был только Хан Минхюн, который убирал стол. Когда Минхюн ранее упоминала о том, как он будет готовить завтрак, она не ожидала, что он действительно это сделает.

Затем ее взгляд упал на теплые блинчики с сиропом, которые лежали на столе и ее глаза расширились. Искорка появилась в ее глазах, когда она придвинулась ближе к нему, вдыхая аромат блинов.

Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз видела теплую еду и этого было достаточно, чтобы поднять ей настроение. Хотя Минхюн и вел себя странным образом, в этом было что-то хорошее.

Подойдя к Сухен, Минхюн пододвинул свой стул и улыбнулся ей. Его вежливые действия вызвали у нее мурашки по спине, но, увидев перед собой вкусную еду, она не обратила на это особого внимания.

- Поскольку Хан Минхюн так непреклонен в том, чтобы быть джентльменом, я думаю, что могу позволить ему быть таким. Пока он не приносит мне никаких неприятностей или вреда, я думаю, что с этой его стороны все будет в порядке.

- Дорогая, я испек для тебя несколько блинов, так как понял, что ты очень скучаешь по ним. Я хотел сделать что-то более экстравагантное, но на это не хватило времени. Я надеюсь, что ты довольна этим, - заявил Минхюн.

Сухен была не из тех, кто была невоспитанной девушкой. Поэтому, после небольшого "спасибо", она взяла вилку, чтобы начать есть блин.

Когда она начала есть, Минхюн продолжал смотреть на нее и как бы сильно это ее ни беспокоило, она старалась не обращать на это никакого внимания.

- Просто ешь блинчики, Сухен. Минхюн для тебя не имеет значения, пусть он смотрит на тебя. В этом нет ничего плохого. Ты просто продолжай есть блины. Пусть он будет подонком, если ему так хочется. Это просто награда ему за то, что он испек для тебя эти блинчики.

Независимо от того, сколько раз она повторяла эти слова в своей голове, ей было трудно проглотить блин из-за его пристального взгляда.

Подняв голову, она посмотрела на Минхюн и увидела его улыбающееся выражение лица. Это еще больше уменьшило ее аппетит.

- Какой смысл готовить эти вкусные блины, когда ты так портишь мне аппетит? Что это за пытка такая?

- Хан Минхюн, а ты сам не будешь завтракать? - спросила Сухен у него.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1612176